

С. В. Семенов (Самара)

КРИТСКИЙ СТАРТОС: РОД, ФИЛА ИЛИ ВОЕННЫЙ СОЮЗ?

Вопрос о “стартах” является одним из ключевых для понимания политического устройства Гортины — в V в. до н. э. крупнейшего наряду с Кноссом полиса центральной части Крита. Аристотель, рассказывая в “Политике” о критском институте власти, коллегии космов, утверждает, что должность косма является выборной, но избирают этих должностных лиц не из всех граждан, а из определенных родов (ἐκ τινῶν γενῶν [Arist. Pol. 1272a]). Однако в знаменитом Гортинском законодательстве, относящемся к середине V в. до н. э., имеется четкое указание на то, что космов — по крайней мере, в Гортине — избирали не из родов, а из “стартов” (*Inscr. Cret.* IV.72 V.5–6: ὅκ’ ὁ Αἰθ[α]λεὺς [σ]τάρτος ἐκόσμων). Пытаясь примирить сообщение Аристотеля с данными эпиграфики, некоторые исследователи склонны видеть в упоминаемом в Гортинских законах στάρτος Эталеев именно род¹. В ряде надписей более позднего периода (III–II вв. до н. э.), причем не только из Гортины (*Inscr. Cret.* IV.197), но и из Кносса (*Inscr. Cret.* I.XVI.3), а также Дероса (*Inscr. Cret.* I.IX.1A), фигурирует фила Эталеев. Отсюда следует, что στάρτος, возможно, является подразделением филы. Но род ли это? Скорее всего, нет. Во-первых, не представляется возможным объяснить, почему в прескриптах критских надписей (например, в уже упоминавшейся гортинской надписи [*Inscr. Cret.* IV.197]) наряду с названием предполагаемого рода Эталеев встречаются также названия основных дорийских фил². Во-вторых, род как таковой ни разу не упоминается, хотя, судя по контексту некоторых мест, зачастую подразумевается в Гортинских законах. Более того, члены коллегии космов судили только те дела, которые затрагивали именно интересы филы (*Inscr. Cret.* IV.72.VIII.55). Все это говорит, скорее, в пользу теории “старт–фила”, чем “старт–род”.

По-видимому, исходя из подобных соображений, а также основываясь на тексте одной довольно поздней надписи из Литта II–III вв. н. э., Ю.В. Андреев пришел к выводу о тождественности филы и старта³. В надписи говорится о раздаче денег на праздники Теодесий и Велханий (*Inscr. Cret.* I.XVIII.11), причем в первом случае деньги взимаются со старта, а во втором — с фил. На наш взгляд, текст надписи не дает достаточных оснований для отождествления старта с филими. Совершенно очевидно, что налицо две выдачи из разных источников: денег старта и денег фил, а не одна выдача, повторенная дважды, как счи-

¹ Willets R. F. *Aristocratic Society in Ancient Crete*. London, 1955. P. 28–29.

² В частности, в той же надписи фигурируют Δυμάων.

³ Андреев Ю.В. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб., 2004. С. 144–145.

тал Ю.В. Андреев⁴. Кроме того, вряд ли правомерно распространять сведения, касающиеся столь позднего времени, т. е. II–III вв. н. э., на V в. до н. э. За несколько столетий старт, как и фила, мог претерпеть значительные изменения. Так, С. Спиридакис убедительно доказывает, что ко II в. до н. э. филы некоторых критских полисов уже представляли собой территориальные, а не родовые объединения⁵. В свою очередь, П. Перлман пытается показать, что старт Эталева в Гортинском законодательстве как раз и представлял собой подобное территориальное объединение в отличие от традиционных родовых дорийских фил⁶.

Последнее утверждение не имеет под собой сколько-нибудь серьезных оснований. В Гортинском законодательстве присутствует именно родовая фила, о чем недвусмысленно свидетельствуют законы о дочерях-наследницах (*Inscr. Cret. IV.72.VII.15–VIII.19*), где можно видеть, что членами филы являются близкие и дальние родственники⁷. Таким образом, более предпочтительным выглядит вывод Ю.В. Андреева о том, что старт и фила в критских надписях являются синонимами.

Однако в нашем распоряжении имеются еще два источника: гортинская надпись первой половины V в. до н. э. (*Inscr. Cret. IV.80*) и глосса в “Лексиконе” Гесихия (*Hesych. s. v. στάρτοι*). Странно, но ни Л.Н. Казаманова, ни Ю.В. Андреев, ни П. Перлман, разбирая вопрос о критских стартах, не обращались к тексту упомянутой надписи из Гортины. Между тем, в этом документе, содержащем текст договора между Гортиной и Риттенией, фигурирует должность “стартагета” (*σάρταγέτας*). Более того, из надписи следует, что при посещении гортинскими стартагетом и космом Риттении оба они могли вмешиваться в дела управления этим полисом (*Inscr. Cret. IV.80.4–6*).

В свое время Ф. Халбхер, анализируя данную надпись, отмечал, что *σάρταγέτας* можно сравнить с *πολέμαρχος*⁸. Действительно, *σάρταγέτας* мог иметь полномочия *στρατηγός*. Если же учесть, что стартагет явно был наделен полномочиями косма и, скорее всего, входил в состав коллегии космов, являющейся высшей магистратурой в Гортине, то предположение Халбхера не лишено оснований. С другой стороны, этот же исследователь не исключает возможность иного объяснения: гортинский стартагет мог быть просто главой (*ἀρχός*) старта, подобно тому, как существовали главы агел, андрий и фил⁹.

В дальнейшем получила развитие первая из упомянутых гипотез. Г. Бузольт и Э. Кирстен, опираясь на текст Гесихия (*στάρτοι· αἱ τάξεις τοῦ πλήθους*),

⁴ Андреев Ю.В. Мужские союзы... С. 144–145.

⁵ *Spyridakis S. V. Cretica: Studies on Ancient Crete. New Rochelle; N. Y., 1992. P. 150.*

⁶ *Perlman P. One Hundred-Cityed Crete and the “Cretan Politeia” // CP. 1992. Vol. 87. P. 196.*

⁷ См. подробнее: Казаманова Л. Н. К вопросу о семье и наследственном праве на Крите в VI–V вв. до н. э. // ВДИ. 1960. № 4. С. 48–49.

⁸ *Halbherr F. Cretan Expedition III. Epigraphical Researches in Gortyna // AJA. 1897. Vol. I. P. 208 (№ 23).*

⁹ *Ibid.*

делают вывод, что *στартός* — это часть филы, включающая в свой состав всех взрослых военнообязанных мужчин¹⁰. В таком случае, при избрании космов из старта Эталеев, фигурирующего в Гортинском законодательстве, стартагет, естественно, вступал в должность косма-полемарха. На наш взгляд, указание на то, что старт является мужским военным союзом, содержится и в договоре Гортины с Риттенией. Р. Уиллетс показал (и мы разделяем его мнение), что данный договор не является соглашением равноправных союзников¹¹. Наоборот, жители Риттении оказываются в подчиненном положении по отношению к гортинцам. Это становится очевидным, если учесть официально закрепленное право гортинских космов вмешиваться в управление соседним полисом. Возможность подобных действий со стороны космов Риттении в договоре не зафиксирована. По нашему мнению, такого рода подчинение могло состояться или под угрозой применения военной силы, или же быть результатом ее реального применения. В любом случае, именно зависимое положение Риттении, на наш взгляд, объясняет вмешательство в дела управления полисом гортинского стартагета в качестве военного предводителя. Отсюда находит объяснение и выплата некоей компенсации Риттении в размере одной драхмы, производимой гортинским *στартός*, по-видимому, как раз за участие в управлении (*Inscr. Cret. IV.80.6–7*); т. е. старт в данном случае выступает как военный союз определенной гортинской филы, из членов которого были избраны космы, в том числе и стартагет-полемарх.

Что касается другой гипотезы Халбхера, согласно которой *στартαγέτας* — это лишь глава *στартός* и не более того, то она, по нашему мнению, недостаточно убедительно объясняет присутствие *στартαγέτας* в тексте договора Гортины с Риттенией.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что гортинский *στартός*, вероятнее всего, представлял собой мужской военный союз как часть филы, во главе которого стоял *στартαγέτας*. По-видимому, именно из этих союзов и избирались гортинские космы. Предположение о тождественности старта роду является маловероятным. Стремление же некоторых исследователей показать, что старт равнозначен филе, наталкивается на неразрешимые для нынешнего состояния источников трудности.

¹⁰ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde. München, 1926. Bd. II. S. 745; Kirsten E. Die Insel Kreta im fünften und vierten Jahrhundert. Würzburg, 1936. S. 152.

¹¹ Willets R.F. Op. cit. P. 111.